

Чэнь Яньхуэй, увидев спокойное лицо Чэнь Циньцина, почувствовал некоторое облегчение, но всё же оставался напряжённым:

— Цинцин, ты не будешь меня презирать?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Однако, несмотря на это, напряжение Чэнь Яньхуэя несколько не уменьшилось.

— Тогда... Цинцин, ты не будешь злиться?

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Чэнь Яньхуэя, его эмоции было трудно угадать.

Чэнь Яньхуэй поспешно начал объяснять:

— Цинцин, я не хотел подглядывать за тобой намеренно, просто я так сильно скучал по тебе, что не смог сдержаться и украдкой взглянул на тебя...

Чэнь Циньцин приподнял бровь, его тон был неопределённым:

— Взглянул?

Чэнь Яньхуэй опустил голову и честно признался:

— Ладно, несколько раз...

Он тихо извинился перед Чэнь Циньцином:

— Прости, я просто не смог сдержаться, поэтому...

Чэнь Циньцин спокойно произнёс:

— Значит, я не внушаю тебе доверия?

Чэнь Яньхуэй торопливо поднял голову:

— Нет, я не сомневаюсь в тебе, Цинцин. Я просто боюсь, что не соответствую твоему идеалу партнёра, и что ты, возможно, просто миришься со мной, поэтому чувствую себя неуверенно.

Чэнь Циньцин:

— Так ты всё ещё чувствуешь себя неуверенно?

Чэнь Яньхуэй тут же замотал головой:

— Нет, абсолютно нет!

Чэнь Циньцин, глядя на обеспокоенное лицо Чэнь Яньхуэя, невольно подвинул мышь и с помощью руки в игре погладил его.

Чэнь Яньхуэй, почувствовав прикосновение Чэнь Циньцина, тут же улыбнулся и, глядя на него, с искренностью в глазах произнёс:

— Теперь я чувствую себя очень счастливым, потому что Цинцин сказал, что каким бы я ни был, я всегда буду для тебя самым любимым!

Чэнь Циньцин: «...»

Нет, он этого не говорил.

Именно в этот момент на Чэнь Циньцине начали появляться отметки +1, и их уровень близости стал стремительно расти.

Чэнь Циньцин, глядя на изменяющийся уровень близости, с удивлением произнёс:

— Хм? Что происходит?

Чэнь Яньхуэй, глядя на уровень близости вокруг себя, объяснил:

— Разве Цинцин раньше не говорил о проблеме с уровнем близости? Поэтому я попросил того парня добавить несколько способов его увеличения.

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Чэнь Яньхуэй:

— Я попросил того парня изменить способы увеличения уровня близости, и он сначала не хотел, но я долго его уговаривал, и он в конце концов согласился, хотя и с большой неохотой.

Сказав это, Чэнь Яньхуэй невольно нахмурился и начал жаловаться Чэнь Циньцину:

— И знаешь, как он поступил? После добавления способов увеличения уровня близости он поднял цены на товары в магазине!

Чэнь Циньцин: «...»

Он даже не предполагал, что такое возможно.

Чэнь Яньхуэй:

— Но, учитывая, что он добавил в магазин несколько классических костюмов, я решил не спорить с ним.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин, глядя на Чэнь Яньхуэя, невольно задумался: неужели этого Чэнь Яньхуэя можно подкупить несколькими костюмами?

Неужели Чэнь Яньхуэй не понимал, что те костюмы, которые он упомянул, ему придётся покупать за свои собственные очки близости?

Таким образом, тот парень, о котором он говорил, в конечном итоге обманул его же самого.

Чэнь Циньцин, глядя на Чэнь Яньхуэя, который совершенно не видел в этом проблемы, решил не напоминать ему об этом.

Чэнь Циньцин и сам не торопился с разблокировкой дальнейших уровней близости.

А Чэнь Яньхуэй, похоже, больше хотел показать ему костюмы, которые он купил в магазине.

Чэнь Циньцин увидел, как Чэнь Яньхуэй с горящими глазами сказал:

— Циньцин, я обязательно накоплю достаточно очков близости, чтобы надеть те костюмы из магазина и показать их тебе. Жди меня, Циньцин...

Чэнь Циньцин, совершенно не понимая, что в этом может быть интересного: «...»

Чэнь Циньцин вдруг не смог представить, каким был бы этот Чэнь Яньхуэй, если бы жил в реальном мире.

Чэнь Циньцин не упомянул Чэнь Яньхуэю о «личном возлюбленном в коробочке», и Чэнь Яньхуэй тоже не стал рассказывать ему об этом, словно это было чем-то само собой разумеющимся и не стоящим упоминания.

Чэнь Циньцин тоже так считал, поэтому не стал обсуждать события на школьном форуме.

Однако вся школа бурно обсуждала события на форуме, и разговоры не утихали долгое время.

Это заставило школу вмешаться и вызвать Сюэ Фэна и Чу Чу, включая того, кто избил Сюэ Фэна, чтобы выяснить обстоятельства.

После того как его вызвал куратор, Сюэ Фэн, с красными глазами и тёмными кругами под ними, тщательно скрыл свои раны и вышел из общежития.

Но даже так он чувствовал, что многие узнали его и смотрели на него с презрением...

Это вызвало в Сюэ Фэне волну гнева, но он не мог выплеснуть его на них, боясь снова подвергнуться избиению, как накануне.

Чтобы сохранить доказательства своих травм, он не стал использовать маленькое заклинание исцеления, которое могло бы мгновенно вылечить его.

Всю ночь Сюэ Фэн терпел боль от ран, листая телефон, и ненависть заполнила его разум, не давая ему уснуть.

К его большому сожалению, в магазине системы торговли между планами он не смог найти ничего, что могло бы проклясть всех этих людей.

Не найдя подходящего проклятия, Сюэ Фэн даже подумал о том, чтобы просто стереть эту школу с лица земли, но тяжёлое вооружение везде стоило огромных денег.

Даже несмотря на то что Сюэ Фэн взял кредит в двадцать тысяч юаней, этого было далеко недостаточно, чтобы купить оружие массового поражения.

Поэтому всю ночь Сюэ Фэн не смыкал глаз, читая на школьном форуме нападки анонимных однокурсников, но ничего не мог с этим поделать, и его сердце снова наполнилось горечью.

Сюэ Фэн поклялся себе, что когда-нибудь, добившись успеха, он не оставит эту школу в покое!

Он обязательно унизит эту школу, чтобы они увидели, как человек, которого они поставили на позорный столб, поднимется и станет тем, кого они не смогут тронуть!

Фантазии — это то, что заставляет кровь кипеть, но на следующий день ему пришлось подчиниться требованию куратора и отправиться в кабинет декана, чтобы объяснить ситуацию.

Несмотря на то что у Сюэ Фэна была нелегальная система торговли между планами, он всё ещё придавал значение образованию.

С детства Сюэ Фэн усердно учился, и взрослые постоянно твердили ему, что нужно поступить в хороший университет, поэтому важность диплома глубоко укоренилась в его сознании.

Поэтому, хотя Сюэ Фэн ненавидел эту школу, он даже не думал о том, чтобы бросить учёбу.

По пути в кабинет декана он подготовил целую речь, чтобы доказать свою невиновность.

Перед тем как войти в кабинет, он снял свою маскировку, показав своё синяками и опухшее лицо, надеясь вызвать сочувствие декана.

Войдя в кабинет и увидев Чу Чу и парня, который его избил, Сюэ Фэн быстро скрыл злобный взгляд и, убедившись, что вещь в его кармане на месте, подошёл к декану:

— Учитель.

Декан, строгая женщина, лишь кивнула, и когда все собрались, начала обсуждать инцидент с преследованием.

Декан, глядя на Сюэ Фэна, холодно произнесла:

— Можешь ли ты дать мне разумное объяснение?

Сюэ Фэн начал заранее подготовленную речь:

— Учитель, я признаю, что вчера я действительно следовал за Чу Чу. Я просто люблю её и хотел признаться ей в чувствах, но у меня не хватило смелости...

Он посмотрел на Чу Чу и быстро опустил голову, не решаясь смотреть ей в глаза, изображая неуверенного в себе молодого человека.

<http://bllate.org/book/16138/1446393>